

Су Ланьцяо был полон вопросов, его сердце колотилось так сильно, что казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Каждый раз, сталкиваясь с Чу Чэном, он не мог сохранять спокойствие, и ему страстно хотелось опустить голову и проверить, нет ли на нём чего-то неподобающего.

В последнее время он слишком долго отдыхал, мышцы стали не такими красивыми, как раньше. Знал бы, надо было сделать ещё несколько подходов скручиваний перед выходом.

Су Ланьцяо снова сменил позу для съёмки, но тот пристальный взгляд было невозможно игнорировать. Под таким взглядом Чу Чэна ему было очень сложно сосредоточиться.

— Сяо Цяо, Сяо Цяо, смени позу, — фотограф быстро оглянулся на Чу Чэна и громко напомнил. — Чего замечтался?

— Простите, отвлёкся, — Су Ланьцяо отвел взгляд, собравшись с мыслями, и повернулся боком, полностью выставив линии тела.

Генеральный директор Чу наблюдает за происходящим рядом — сейчас самое время продемонстрировать свои рабочие способности, нельзя ударить в грязь лицом.

Тем временем Чу Чэн небрежно засунул руки в карманы пальто и наблюдал, как этот вертится, демонстрируя всё тело. На нём всего лишь жалкий лоскут ткани, а все вокруг так и смотрят на него во все глаза — это нормально?

Раньше он редко появлялся на съёмочных площадках. У него были отдел бренда и отдел продвижения, которые контролировали процесс, а подчинённые, прошедшие жёсткую подготовку, были способны на всё. Ему даже не нужно было просматривать конечный продукт.

Сегодня, услышав, что Су Ланьцяо приедет на съёмки, и как раз закончив собрание, он изначально хотел проверить, как там нога у молодой модели.

Но вид Су Ланьцяо, демонстрирующего преданность делу, попал ему в глаза, и чем больше он смотрел, тем больше эта съёмка резала ему глаз.

Чу Чэн понаблюдал немного, и, увидев, что съёмки подходят к концу, развернулся и вышел на террасу покурить.

Как только большой начальник удалился, все присутствующие почти синхронно выдохнули с облегчением.

— Я впервые вижу, чтобы генеральный директор Чу лично приезжал на площадку присматривать за съёмкой, — тихо пробурчал осветитель. — Это ужасно.

— Он даже не говорил ни слова, а я боялся дышать, — визажист рядом раскрыл упаковку бумажных салфеток. — У меня даже ладони вспотели.

— Блин, у меня вот-вот сердце прихватит. Говорят, генеральный директор Чу строгий, и не знаешь, доволен этот босс или нет, — фотограф, взяв с камерой и просматривая ранее отснятые кадры, тихо ворчал.

Су Ланьцяо, стоя в самом центре павильона, слегка поклонился:

— Всем спасибо за труд. Как только закончим здесь, я пойду переоденусь.

Он поспешно направился в гримёрку, быстро переоделся в свою одежду и вышел искать того

человека.

Не виделись уже много дней. Боялся, что так и не удастся поговорить, а тот уже уйдёт.

Су Ланьцяо обошёл весь шестой этаж, прежде чем на террасе увидел человека в чёрном пальто, который стоял там с сигаретой в зубах, но не закуривал.

— Генеральный директор Чу, я вас везде искал, — Су Ланьцяо перевёл взгляд на его губы. — Сигарета во рту, но не курите?

— Зажигалку забыл наверху, — Чу Чэн небрежно вынул сигарету изо рта и стал вертеть её в пальцах.

Су Ланьцяо не понимал, что имел в виду Чу Чэн. Неужели он стоял здесь просто в ожидании его?

Он достал из кармана зажигалку, чиркнул и поднёс её к подбородку Чу Чэна:

— У меня есть зажигалка, держите.

— Ты куришь? — низким голосом спросил Чу Чэн, снова зажав сигарету губами и засунув руку в карман пальто.

Он лишь слегка наклонил голову, и сигарета коснулась пламени зажигалки, загоревшись.

Су Ланьцяо наблюдал, как поднялся дымок, и только тогда убрал зажигалку в карман, объяснив:

— Я не курю, но вы курите.

Смысл был очевиден: это было специально припасено для него.

Чу Чэн тихо усмехнулся, ничего не сказав. Кончик сигареты под ветром на террасе раскалился докрасна.

Су Ланьцяо подумал и снова вернулся к старой теме:

— То происшествие того дня действительно не требует дальнейших объяснений? Прошло уже несколько дней, а я даже не посмел ничего опубликовать в Weibo.

— Не нужно, — Чу Чэн вынул правую руку из кармана, зажал сигарету и стряхнул пепел. — Меня это не волнует.

Ранее Лин Фэн предлагал ему варианты PR-стратегии по опровержению, пять-шесть-семь-восемь видов, но все они казались ему слишком хлопотными.

Эти люди слишком много думают о последствиях. Просто задавите это, и всё.

Су Ланьцяо опустил глаза, следя за разлетающимся пеплом, и продолжил:

— Да, мне всё равно, главное, чтобы вы не переживали. И правда, повезло, что тогда случилась цепочка горячих тем, иначе я бы и не знал, как оправдываться.

В конце концов, то, что они вместе поехали домой, было правдой, и то, что они вместе

переспали, тоже было правдой.

Он не очень хорошо умел лгать и не хотел отрицать свои отношения с Чу Чэном.

Если говорить о личных чувствах, то, видя в комментариях шуточные истории о нём и Чу Чэне, он даже испытывал некоторую радость.

Чу Чэн слегка поднял на него взгляд и спокойно сказал:

— Малыш, в этом мире не бывает так много везения.

Су Ланьцяо моргнул с невинным выражением лица:

— Что вы имеете в виду?

— Часть горячих тем, которые ты видел, была куплена за деньги у медиа, часть — сделана по дружеским связям, — Чу Чэн слегка прислонился к перилам, его тон был безмятежен. — Всё это мелочи, вот только отдавать долги друзьям — хлопотно. Заставить Weibo коллективно работать сверхурочно, чтобы всё раздуть, и даже устроить этот эффект взрыва — это можно считать, что старина-генеральный директор сделал мне одолжение.

Мелочи?

Су Ланьцяо вспомнил те несколько громких сенсационных новостей: измена большой знаменитости, употребление наркотиков звездой первой величины, тайный брак топовой знаменитости, даже зарубежного актёра подтянули — все они были персонажами, сеющими бурю и кровь. Стоимость PR-услуг для каждого из них, наверное, составляла несколько десятков миллионов, верно?

Его генеральный директор Чу действительно мастер по трате денег. Величественно.

Су Ланьцяо пошевелил губами:

— А как тогда возвращать долги? Действительно так хлопотно?

Судя по этим словам, он действительно снова создал проблемы для других. То ли Чу Чэну придётся раскошелиться, то ли пойти на уступки в сотрудничестве? Мозг Су Ланьцяо работал на полную скорость, и тревога поднималась из глубины души.

— М-м, довольно хлопотно. Нужно пригласить человека на обед, — Чу Чэн собрался с мыслями и посмотрел на полного беспокойства Су Ланьцяо. — Этот заинтересованный сторона, ты пойдёшь со мной?

Глаза Су Ланьцяо загорелись:

— Я могу пойти? Не будет ли неудобно?

Его не интересовала встреча с большими шишками, он просто думал, что было бы здорово провести два-три часа за обедом с Чу Чэном.

— Пойдём вместе, скучная трапеза может стать интереснее, — Чу Чэн потушил сигарету и выбросил её в ближайшую урну, затем достал из кармана пальто ключи от машины. — Умеешь водить? Старина Чэнь сегодня взял отгул.

— ... А карт считается? — Су Ланьцяо небрежно закинул выбившуюся прядь волос за ухо, не удержавшись от того, чтобы подшутить.

Чу Чэн молча посмотрел на него, большими шагами направился к лифту и нажал кнопку вниз:

— У тебя нет прав?

— Нет, не успел сдать. Генеральный директор Чу, мне ещё нет двадцати одного, я малыш, — Су Ланьцяо пожал плечами, сквозь стекло лифта видя, как на лице Чу Чэна отразилось полное бессилие.

Добравшись до парковки, Чу Чэн нажал кнопку открытия машины и спокойно произнёс:

— Я сяду за руль, садись, молодой господин.

Людей, для которых сам большой босс Чу лично садился за руль, можно было пересчитать по пальцам.

Дома дворецкий и слуги тоже называли Су Ланьцяо молодым господином на безупречном лондонском акценте, и каждый раз ему было противно это слышать. В том доме это обращение лишь вызывало в нём чувство подавленности.

Но это молодой господин, произнесённое Чу Чэном, заставило его сердце затрепетать от щекотки.

Казалось, в нём был оттенок снисходительности, и звучало оно очень приятно.

Су Ланьцяо сжал губы в улыбку, глядя, как дверь белого LaFerrari перед ним поднялась вверх. Слишком гламурно, не в стиле Чу Чэна. Он сомневаюсь спросил:

— А та машина, на которой вы раньше ездили...

— Благодаря тебе, её всю вырвало, и она до сих пор стоит на парковке, выветривая запах, — тон Чу Чэна был довольно спокоен, но Су Ланьцяо почему-то уловил в нём намёк на насмешку.

Сколько дней уже прошло? Злопамятный босс Чу.

Су Ланьцяо неловко усмехнулся:

— Генеральный директор Чу, я ведь уже слишком много проблем вам доставил?

— Рад, что понимаешь. Пристегни ремень безопасности, — Чу Чэн нажал кнопку авто, и машина плавно тронулась.

Чу Чэн всегда всё делал хорошо, даже то, в чём он не особо нуждался.

Всю дорогу царило молчание. Су Ланьцяо сжался в кресле, чувствуя, что такая тихая атмосфера очень комфортна, температура кондиционера тоже была в самый раз, идеально располагая ко сну.

Он медленно закрыл глаза, намереваясь немного вздремнуть.

— Серьёзно считаешь меня водителем? — низкий голос Чу Чэна прозвучал у самого уха, магнетически проникая внутрь.

Су Ланьцяо резко открыл глаза и увидел приблизившееся лицо Чу Чэна.

Между ними было расстояние всего в палец, и они могли ясно видеть отражение друг друга в зрачках. Машина остановилась, впереди горел красный свет.

Он провёл рукой по лицу и сел прямо:

— Вы очень хорошо водите, да и сегодняшние съёмки немного утомили, не смог сдержать сонливость.

<http://bllate.org/book/15599/1391559>